

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'367

DOI: 10.17223/19986645/55/1

Ю.В. Богоявленская

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Парцелляция рассматривается с позиций когнитивно-семиотического подхода. Парцелляция трактуется как специальная визуально-графическая операция, расчленяющая единую структуру предложения на конститuenty. В метаязык исследования вводятся понятия «парцеллема» и «парцеллографема». Определяется, что назначение парцелляции заключается в управлении распределением внимания адресата посредством смещения потенциального фокуса на парцеллят. Выводится инвариантная модель парцеллемы.

Ключевые слова: парцелляция, когнитивная лингвистика, лингвосемиотика, фокусирование, фокус внимания.

Современной лингвистикой накоплен значительный объем знаний о парцелляции, но ее рассмотрение и интерпретация осуществляются преимущественно через призму традиционной лингвистики. Систематизация научного опыта позволяет выделить основные подходы к ее исследованию: *синтаксический* (Ю.В. Ванников [1], А.А. Добрычева [2], V. Combettes [3], A. Gautier [4]), *риторико-стилистический* (А.П. Сквородников [5], Г.А. Копнина [6], M. Noailly [7]), *прагматический* (Л.С. Суровенкова [8], А.З. Хаймурзина [9]). Фрагментарно описаны особенности и дискурсивные функции парцелляции (Н.Н. Гурьева [10], А. Курумсуян [11]), ее восприятие (Р.О. Зелепукин [12]), когнитивные особенности (А. Sanford [13]) и диахроническая динамика (Е.В. Литвиненко [14]). Несмотря на устойчивый интерес, который удерживается в отечественной и зарубежной лингвистике более 70 лет, многие вопросы, связанные с сущностью парцелляции, ее природой, механизмами построения и функционирования, еще не получили должного освещения.

Представляется, что решение данных вопросов возможно при рассмотрении парцелляции в когнитивно-семиотическом ракурсе, относящемся к актуальным направлениям когнитивно-дискурсивной парадигмы. Заявленный подход позволяет изучить этот феномен с опорой на данные экспериментальной и когнитивной психологии. Эксперименты, проведенные в лаборатории А. Сенфорда (Университет Глазго), позволили ученым определить парцелляцию как одно из средств «захвата внимания», обеспечивающее управление вниманием читателя и его лучшее запоминание [13. С. 109].

Настоящее исследование выполнено на материале русско-французского объектно-ориентированного корпуса¹ газетных статей, построенного и индексируемого при помощи компьютерной программы Linguistica (Свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 в Роспатенте от 06.10.2014).

Привлекая данные двух языков, мы не ставим перед собой задачу их сопоставления, т.е. выявления сходств, различий и специфических черт парцелляции, свойственных этим языкам. Приводимые примеры призваны проиллюстрировать особенности парцелляции, присущие, как показало наше исследование, как русскому, так и французскому языкам.

В научных работах по проблеме парцелляции для обозначения расчлененных на части предложений используются конкурирующие термины «парцеллированные высказывания (предложения)», «парцеллированные структуры», «парцелляции» или «парцеллированные конструкции», каждый из которых акцентирует внимание на структурном или структурно-семантическом аспекте явления. Исследуя парцелляцию с позиций когнитивно-семиотического подхода, мы не можем не признать, что данные термины не имеют достаточной объяснительной силы и не отражают тех специфических смыслов, которые проявляются при рассмотрении парцелляции с когнитивно-семиотической позиции. В связи с этим в рамках настоящей статьи в качестве рабочего используется термин «парцеллема».

Под **парцеллемой** понимаем сентенциональный знак, денотатом которого выступает сущность неязыковой онтологии – фрагмент реальной или вымышленной действительности (ситуации, положения дел). Предлагаемый термин имеет два значения. Во-первых, это эмическая единица, отнесенная к уровню абстрактных сущностей, реально не существующих, но выводимых на основе выявления общих черт их вариантов. Другими словами, парцеллема в первом значении есть идеализированный объект, соответствующий классу однородных реальных объектов – конструкций с парцелляцией. Во втором значении парцеллема есть проявление этой абстрактной единицы, ее материальное воплощение в дискурсе.

В этом воплощении парцеллема содержит в своем составе особый элемент, который и делает ее парцеллемой, – **парцеллографему**, под которой мы понимаем финальную синграфему, используемую для операции парцелляции. Инвентарь парцеллографем включает четыре знака: точку, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие. Введение термина *парцеллографема* оправдано, на наш взгляд, как с точки зрения упорядочения лингвистической терминологии, используемой в работе, так и в связи с необходимостью функционального разграничения финальных синграфем, выступающих в своей первичной функции, и парцеллографем как операторов парцелляции.

---

¹ Под объектно-ориентированным корпусом понимаем корпус текстов, предназначенный для изучения конкретного лингвистического феномена. Более подробно о характеристиках корпуса см. в работе [15].

Как было установлено, парцеллографема является знаком, значение которого в языке можно сформулировать как *наиболее важное, новое в текущем выражении*. Это – стабильная часть семантики данного знака. Попадая в «когнитивный котел»¹ – дискурс, где и происходит смыслообразование, лингвосемиозис, парцеллографема приобретает конкретные *дискурсивные смыслы* (переменная часть семантики знака), связанные с актуализацией ее языкового значения и дискурсивной интерпретацией. Дискурсивные смыслы – бесконечное множество интерпретаций, которые невозможно каталогизировать, в каждом конкретном случае выявление и содержание этих смыслов будет зависеть от интерпретатора, его фоновых знаний, опыта, компетенции и т.д.

Таким образом, мы трактуем парцеллему как *сложный гибридный знак, план выражения которого сплетен из элементов вербальной (словесной) и невербальной семиотической систем (парцеллографемы), взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга в вербальной коммуникации. Это переплетение двух семиотических систем, смешение свойств их знаков позволяет адресату передавать сообщение в компактной форме, а адресату – распознавать широкий диапазон контекстуально обусловленных смыслов*.

Материально-графическое воплощение парцеллема получает благодаря **парцелляции** – *специальной визуально-графической операции, расчленяющей единую структуру предложения на конституенты*. Результатом парцелляции является *трехчастная структура, включающая основу парцеллемы, парцеллографему, создающую визуальный разрыв между основой и третьим конституентом – парцеллятом*, начинающимся с заглавной буквы. Финальная синграфема в роли парцеллографемы и заглавная буква являются устойчивыми маркерами предложения и в данной конфигурации становятся экзогенным фактором (внешним стимулом), управляющим распределением внимания адресата посредством смещения фокуса на парцеллят.

Анализ собранного материала позволил выявить инвариантную модель изучаемого построения. Под *моделью парцеллемы* мы понимаем отвлеченный схематический образ, то, в чем заключается ее тождество с другими парцеллемами, оставшееся после вычета из нее всех ее переменных или индивидуальных элементов.

Разновидности модели имеют свои отличительные особенности, но всегда вписываются в общую инвариантную модель: *основа + парцеллят* (парцелляты в двухпарцеллятных и полипарцеллятных конструкциях).

Приведем примеры «материального воплощения» этой модели:

- Et puis il y a eu une espèce de défilé de gens, d'officiels qui venaient me féliciter. *En plein match!* (Humanité, 17.09.2002).

- A l'hôpital, hier soir, Bastien, Olivier, Martin et Sylvain ont goûté à leur premier repas chaud depuis lundi. *Un potage aux légumes dans une chambre sans courant d'air glacial.* (Le Figaro, 07.01.2003).

---

¹ О дискурсе как о «когнитивном котле» см. в статье [16. С. 77].

- Les cimetières sont pleins d’anonymes géniaux, clochards, dessinateurs ou travestis. *Sauf que Marcel Bascouard était tout cela à la fois.* (Le Monde, 04.12.2014).
- Вместе с Вульфом в бой за свободу ринулись его коллеги из СПС – Александр Баранников и Владимир Семенов. *Втроем.* (Московский комсомолец, 09.05.2002).
- Примеры можно перечислять сотнями. *Даже тысячами.* (АиФ, 01.04.2014).

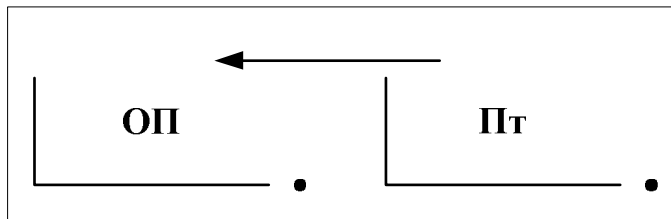

Рис. 1. Инвариантная модель парцеллемы:
ОП – основа парцеллемы; • – парцеллографема и постпарцеллятная
 финальная синграфема; **Пт** – парцеллят;
 – заглавная буква; ← – направление синтаксической зависимости
 и ретроспективный характер восприятия

Как показало исследование, *постоянным свойством основы парцеллемы* является наличие по крайней мере одного грамматического предиката, как правило, распространенного. В отличие от основы *парцеллят* может представлять собой актант (за исключением актанта – одиночного грамматического подлежащего¹), сирконстант, атрибут или так же, как и основа, содержит предикативную основу.

В ходе вторичного семиозиса некоторые значения, закладываемые автором, в соответствии с его интенцией в результате компрессии «сворачиваются» и кодируются в парцеллографеме, расшифровка которой происходит с большей или меньшей успешностью при восприятии текста адресатом. Декодирование парцеллографемы восстанавливает прогнозируемые, объективно порождаемые на основе трансформации словесные конститuentы.

Рассмотрим следующий пример, взятый из статьи, в которой автор рассуждает о празднике 1 Мая – о том, как его праздновали раньше и сейчас. Красной нитью в статье проходит критическое отношение автора к традиции проведения Первомай за городом, на приусадебных участках, в заботах о будущем урожае:

- Я хочу, чтобы нам наконец-то дали «образцы жирком». *Чтобы покупать все эти дела по вменяемым ценам. Чтобы Первомай стал реальным праздником, а не днём битвы за урожай* (АиФ, 30.04.2014).

¹ Возможны случаи парцелляции однородных подлежащих.

Графическая операция расчленения на основу парцеллемы и парцелляты посредством парцеллографемы кодирует смыслы, расшифровка которых становится возможной постольку, поскольку такое кодирование произведено автором намеренно, с учетом смыслокомпрессионного потенциала парцелляции. Смысловая доминанта этого фрагмента – индивидуально-авторское представление праздника, возрастающее негодование и гнев по поводу сложившейся в «голодные годы» традиции, которая, несмотря ни на что, существует и поныне. Парцеллографемы – знак, нацеленный на **активацию** этого смысла при интерпретации. Повтор союза «чтобы» и параллелизм придаточных предложений выполняют интегрирующую функцию и повышают экспрессивность всей конструкции. Автор создает яркий контраст между «реальным праздником» – нерабочим днем, о котором мечтает автор, днем отдыха, когда стол можно накрыть, купив необходимые продукты по «вменяемым ценам», и Первомем, каким он его видит в действительности, – днем вынужденной «битвы за урожай». Элиминация вербальных знаков, смысл которых можно, например, сформулировать следующим образом: «Обратите внимание! Я возмущен сложившейся ситуацией» (план содержания), сопровождается инкорпорированием невербального знака – парцеллографемы – средства, позволяющего заострить внимание на выделенной в парцелляте информации. Инферированный выше смысл представляет собой смысл, приращенный к кодифицированному «наиболее важное, новое в текущем выражении». Мы согласимся с мнением М.В. Никитина о том, что имплицитные приращения смысла могут значительно превосходить эксплицитные в суммарном объеме информации, извлекаемой из языковых выражений: «...имплицитные смыслы не только дополняют и осложняют эксплицитные значения, но могут вступать в конфликт с ними, модифицируя суммарное содержание высказываний» [17. С. 10]. Выведенная инференция может быть дополнена другими, основанными на жизненном опыте интерпретатора.

Применение парцеллятного кода, таким образом, ведет к расширению объема передаваемой информации при условии адекватного его распознавания и интерпретации. Наблюдаемое нарушение корреляции планов выражения и содержания в яркой форме демонстрирует гибкость данной единицы, ее экспрессивный и лингвокреативный потенциал, способность порождать новые смыслы, используя «подручный материал». Парцеллятная конфигурация текста является более динамичной и, судя по всему, обладает большим перлокутивным воздействием на адресанта.

Прием реинтеграции¹ парцеллятов в основную часть и элиминация парцеллографем приводят к обеднению содержания конструкции, снижению

---

¹ Прием реинтеграции – экспериментальный прием восстановления допарцеллятной структуры, заключающийся в реинтеграции отчлененного конституента в предыдущий контекст. Данный тест заключается в снятии финальной синграфемы и восстановлении исходной структуры – «обычного» предложения без дополнительных трансформаций. Мы допускаем перемещение отделенного конституента на «свое» (условно) место в случае с дистантно расположенными парцеллятами.

экспрессивности, частичной потере индивидуально-личностного смысла, закладываемого автором:

* Я хочу, чтобы нам наконец-то дали «образы жирком», чтобы покупать все эти дела по вменяемым ценам, чтобы Первой стал реальным праздником, а не днём битвы за урожай.

Депарцеллированная структура, во-первых, не передает в полной мере эмоций автора (возмущение, негодование) и не заостряет на этом аспекте внимания; во-вторых, становится менее динамичной, более плавной (изменение ритмо-мелодического рисунка).

Итак, включение парцеллограммы в семиотическую структуру сентанционального знака приводит к усложнению плана содержания. При этом в плане выражения наблюдается компрессия: экономия вербальных знаков образует «смысловые скважины», которые заполняются смыслом, активизируемым невербальным знаком.

Эффект, производимый парцеллемой, строится на *конflikте между визуально-графическим (пунктуационным) и семантико-синтаксическим аспектами, на нарушении контекстного ожидания*. Финальная синграфема, обычно означающая завершение одной самостоятельной структурно-семантической единицы и переход к следующей, в составе парцеллемы меняет свое назначение: разрывая линейную последовательность графических вербальных знаков, она выделяет наиболее значимый, с точки зрения автора, информационный отрезок. Такая функциональная трансформация указывает на *амбивалентную, деструктивно-конструктивную природу парцелляции*.

Парцеллятный разрыв не остается незамеченным, он *деавтоматизирует и стимулирует внимание* к отчленяемому сегменту и способствует его лучшему запоминанию. Следовательно, парцелляция несет когнитивную нагрузку, является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании, свидетельствует об осознанном выборе и размещении в аттенциальном фокусе¹ какого-либо аспекта информации о референтной ситуации. Выбирая парцеллятную аранжировку высказывания, субъект полагает, что *в данном случае и в данный момент она является оптимальным средством, способным представить описываемую ситуацию в соответствии с авторским восприятием (интенцией)*: в фокус внимания вынесен именно тот объект / отношение / аспект ситуации, который ему представляется наиболее значимым. В свою очередь, это свидетельствует о том, как субъект «сканирует» описываемую сцену, как он воспринимает наблюдаемые объекты и события и как их конструирует.

В следующих примерах фокус внимания «наведен» на (1) темпоральный и (2) каузальный аспекты ситуации:

---

¹ Под фокусированием, вслед за О.К. Ирисхановой, понимаем целостный многофункциональный когнитивный процесс, имеющий широкий диапазон разноформатных языковых воплощений, как лексико-семантических, так и синтаксических, активно взаимодействующих в дискурсе [18. С. 14].

1) Lui assure qu'il a appris le contenu de l'enquête au moment de la production du rapport d'expertise. *Deux mois plus tard...* (Le Figaro, 11.04.2013).

2) Сейчас этот контакт начинает опять теряться. *По вине обеих сторон.* (Российская газета, 18.05.2001).

Парцеллятная подача говорит о выраженной субъективной интерпретации действительности. Наблюдающий выделяет временной промежуток, прошедший между тем моментом, когда министр внутренних дел Мануэль Вальс изучил содержание экспертизы (якобы в момент производства), и моментом реального ознакомления (*Через два месяца*), что имплицитно указывает на расхождение между тем, что утверждает министр, и действительным положением вещей. Многообразие после парцеллята также указывает на неоднозначный временной разрыв и способствует построению различных инференций.

Во втором примере фокусируется причина потери контакта между компаниями. Судя по предпочтению парцеллятного оформления высказывания, продуцент речи, конструируя ситуацию, не только эксплицитно возлагает вину за происходящее на обе стороны, но и настаивает на их обоюдной ответственности. Именно это обстоятельство, с его точки зрения, представляется наиболее значимым в данном сообщении. Оставаясь «за кулисами», вне фокуса, продуцент выводит в фокус внимания свое собственное восприятие ситуации, ставит акцент на том, как он сам ее видит и переживает, интерпретирует. Парцелляция, не меняя объекта, позволяет «скорректировать» фокус внимания на субъективности суждения.

Итак, выделенные парцеллографемой фрагменты обнаруживают субъекта конструирования:

– то, как он *воспринимает, интерпретирует ситуацию* (объект конструирования) и что именно представляется ему значимым в этой ситуации;

– в какой степени он *чувствует себя вовлеченным в нее, дает оценку со стороны* как наблюдатель;

– какой он *хочет представить эту ситуацию* получателю речи.

Результатом аттенциального фокусирования становится распределение на фигуру и фон. В предпарцеллятной структуре, которую можно восстановить при помощи теста реинтеграции, выделенные сегменты служат фоном, вторичным фокусом или в фокусе находится иной аспект значения:

1* Lui assure qu'il a appris le contenu de l'enquête deux mois plus tard, au moment de la production du rapport d'expertise.

2* Сейчас этот контакт начинает опять теряться по вине обеих сторон.

В 1* парцеллят, вернувшийся «на свое место», представляет собой фон, контекст ситуации, в котором характеризуется обстоятельство (это его обычная функция); воспринимается с меньшими когнитивными затратами и рассматривается продуцентом речи как менее значимый. Слова министра под сомнение не ставятся. В 2* «по вине обеих сторон» находится в прио-

ритетной конечной, а значит, фокусной позиции. Суждение представляется более объективным, нежели в парцеллятной презентации.

Рассмотрим еще примеры:

- *Voilà, vous savez tout. Mais le plus beau c'est que je skie depuis ce week-end. Un peu. Doucement. Précautionneusement. Amoureusement.* (Le Figaro, 15.01.2014).

- Первомай вернулся к своей норме. *Петровской. Чеховской. Советской.* (АиФ, 30.04.2014).

Здесь мы наблюдаем распределение на несколько фокусов, каждый из которых в одинаковой мере значим для продуцента речи, а потому выделен в отдельный парцеллят.

Следовательно, в парцеллятной аранжировке происходит:

1) перераспределение фокуса внимания, и этот механизм сопровождается обращением фигуры и фона¹;

2) корректировка фокуса внимания;

3) расщепление на множественные фокусы внимания.

Выделенные в особую, парцеллятную, позицию, сегменты приобретают признак салиентности (выделенности) благодаря своей визуальной очерченности, замкнутости в определенных графических границах; конфликт между пунктуацией, синтаксисом и семантикой на границе основы и парцеллята (искусственное прерывание связи) обращает их в фигуры или корректирует / расщепляет аттенциальный фокус, указывая на то, как сознание продуцента речи членит конструируемую ситуацию на фокусные и нефокусные сегменты. В этом контексте парцелляция может рассматриваться в качестве средства «регулирования» степени салиентности: от минимальной (фон и вторичный фокус в основе парцеллемы) до максимальной (первичный фокус в парцелляте). Это предположение подтверждается также свойствами фигуры, реализующимися в парцелляте: он имеет более простую форму, часто меньший размер, что верифицировано при помощи корпусного метода², зависим от окружения (подчинен или координирует с основой, но функционировать самостоятельно не всегда способен), находится в линейной цепи «впереди» по отношению к основе, более значим и привлекает внимание. Его декодирование требует больших когнитивных усилий, чем основа.

Итак, при когнитивно-семиотическом ракурсе анализа парцелляция предстает как сложный гибридный знак, план выражения которого сплетен из элементов вербальной (словесной) и невербальной семиотической систем (парцеллографемы), взаимодействующих и взаимодополняющих друг

¹ О взаимном превращении фигуры и фона см., например, в работах Дж. Тейлора [19], Р. Лэнекера [20], Л. Талми [21].

² Корпусная статистика дает следующие данные: количество парцеллятов малой протяженности составляет 62,14% во французском корпусе и 59,86% – в русском; равной с основой протяженности ($\pm 10\%$) – 8,97 и 15,88% соответственно; значительной протяженности – 25,16 и 18,04%; разной протяженности (для построений, включающих два и более парцеллятов) – 3,72 и 6,23%.

друга в вербальной коммуникации. Материально-графическое воплощение парцеллема получает благодаря парцелляции – специальной графической операции, расчленяющей единую структуру предложения на конститuentы. Результатом парцелляции является трехчастная структура, включающая основу парцеллемы, парцеллографему, создающую визуальный разрыв между основой и парцеллятом. Именно инкорпорирование парцеллографема в семиотический комплекс высказывания приводит к усложнению семантической структуры и формированию сложного парцеллятного знака, в котором вербальная знаковая система выступает в качестве отдельного уровня, коррелирующего с уровнем невербальной семиотической системы. В парцеллятной аранжировке происходят следующие процессы: перераспределение фокуса внимания, его корректировка или расщепление на множественные фокусы.

Парцеллятный разрыв не остается незамеченным, он деавтоматизирует и стимулирует внимание к отчленяемому сегменту и способствует его лучшему запоминанию. Таким образом, парцелляция является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании, свидетельствует об осознанном выборе и размещении в аттенциональном фокусе какого-либо значимого аспекта референтной ситуации.

Литература

1. Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 529 с.
2. Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2012. 21 с.
3. Combettes B. Les ajouts après le point : aspect syntaxiques et textuels // *Parcours de la phrase* / M. Charolles & al. eds. Ophrys, 2007. P. 119–131.
4. Gautier A. Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? // *Travaux de linguistique*. 2010. № 60. P. 91–107.
5. Сквородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования. Томск: Том. ун-т, 1981. 255 с.
6. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка : дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2003. 413 с.
7. Noailly M. L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique ? // *Figures d'ajout : phrase, texte, écriture* / J. Authier-Revuz, M.-C. Lala (dir.). Paris, 2002. P. 131–145.
8. Суровенкова Л.С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 185 с.
9. Хаймурзина А.З. Прагматические аспекты парцеллированных конструкций в художественном тексте: на материале короткого рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 27 с.
10. Гурьева Н.Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатных СМИ // *Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Филология*. 2014. № 3. С. 216–223.
11. Киуитсиуан А. Les compléments après le point, un problème de ponctuation? // *Les linguistiques du détachement* / D. Apothéloz & al., (éds.). Berne, 2009. P. 30–50.
12. Зеленукин Р.О. Экспериментальное психологическое исследование восприятия парцелляции // *Вестник МГОПУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки*. 2007. № 1. С. 34–39.

13. Sanford A.J.S., Sanford A.J., Molle J., Emmott C. Shallow processing and attention capture in written and spoken discourse // *Discourse Processes*. 2006. № 2 (42). P. 109–130.
14. Литвиненко Е.В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов: опыт диахронического исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1984. 401 с.
15. Богоявленская Ю.В. Объектно-ориентированный корпус в сопоставительных исследованиях // *Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления* : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2016. С. 37–38.
16. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // *Вестник ВятГГУ*. 2008. № 2 (1). С. 75–78.
17. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.
18. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
19. Taylor J.R. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford, 1995. 331 p.
20. Langacker R.W. A Dynamic Usage-Based Model // *Usage-Based Models of Language* / ed. by S. Kemmer, M. Barlow. Stanford: CSLI Publications Center for the Study of Language and Information, 2000. P. 1–64.
21. Talmy L. Towards a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring System. Cambridge: MIT Press, 2001. 495 p. URL: <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/TCS.html> (дата обращения: 15.08.2016).

PARCELLING AS A COGNITIVE AND SEMIOTIC PHENOMENON

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 55. 5–16. DOI: 10.17223/19986645/55/1

Yuliya V. Bogoyavlenskaya, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: jvbog@yandex.ru

Keywords: parcelling, cognitive linguistics, linguosemiotics, focusing, focus of attention.

In the present research, the phenomenon of parcelling is studied from the point of view of a cognitive-semiotic approach. The paper gives examples in two languages, Russian and French, not to compare them, but to illustrate the peculiarities of parcelling commonly found in both languages, as the research has shown. Parcelling is treated as a special visual graphic operation dividing a single sentence structure on constituents including a base and a parcelled fragment. To determine the operator of parcelling, the final singrapheme performing the segmentation, the term “parcellographeme” is used. The notion “parcelleme” is also introduced. It means a complex hybrid sign; its plan of expression is weaved with verbal and nonverbal semiotic systems interacting and complementing each other in verbal communication. This plexus of the two semiotic systems and the mixing of their sign qualities allow the sender to transmit the message in a compact form, and the recipient to recognize a wide range of contextually determined meanings.

On border of the base and the parcelled fragment, there is a conflict between punctuation, syntax and semantics demonstrating the ambivalent, destructive-constructive nature of parcelling. Parcellary detachment destroys the automatism of attention and focuses it on the detached segment and contributes to better memorization.

Application of this kind of code expands the scope of transmitted information, providing an adequate recognition and interpretation. This violation of the correlation of the plans of expression and of content demonstrates the flexibility of this structure, its expressive, linguistic and creative potential, the ability to generate new meanings.

It is determined that the use of parcelling is to control the distribution of attention of the recipient by the displacement of attention focus on the parcelled fragment. At the same time,

the following processes are observed in a *parcelleme*: the redistribution of the focus of attention, its adjustment or disintegration to multiple focuses of attention. Choosing parcelled arrangement of the utterance, the subject believes that in this case and at this moment it is the best means able to present the reported situation in conformity with the author's perception. The focus is replaced on the object, attitude or aspect of the situation which is the most significant for the subject. Parcelled configuration of the text is more dynamic and has more perlocutionary effects on the addresser.

The invariant model is determined with the meaning of an abstract schematic image constituting its equivalence to other *parcellemes* left after the deduction of all its variables or individual elements.

References

1. Vannikov, Yu.V. (1965) *Yavleniye partsellyatsii v sovremennom russkom yazyke* [The phenomenon of parcelling in modern Russian]. Philology Cand. Dis. Moscow.
2. Dobrycheva, A.A. (2012) *Partsellyatsiya v proze pp. Dovlatova* [Parcelling in prose by pp. Dovlatov]. Abstract of Philology Cand. Dis. Vladivostok.
3. Combettes, B. (2007) Les ajouts après le point: aspect syntaxiques et textuels [Additions after the point: syntactic and textual aspects]. In: Charolles, M. et al. (eds) *Parcours de la phrase* [Course of the sentence]. Gap: Ophrys.
4. Gautier, A. (2010) Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? [Syntax and punctuation in conflict. Is the point a limit of the rection?]. *Travaux de linguistique*. 60. pp. 91–107.
5. Skovorodnikov, A.P. (1981) *Ekspressivnyye sintaksicheskiye konstruksii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemnogo issledovaniya* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language: an experience of system research]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Koptina, G.A. (2003) *Ritoricheskiye priemy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Rhetorical techniques of modern Russian literary language]. Philology Dr. Dis. Krasnoyarsk.
7. Noailly, M. (2002) L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique? [Is adding after the point just a graphic device?]. In: Authier-Revuz, J. & Lala, M.-C. (eds) *Figures d'ajout: phrase, texte, écriture* [Adjunction figures: sentence, text, writing]. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle.
8. Surovenkova, L.S. (1982) *Prisoyedineniye i partsellyatsiya v sovremennom frantsuzskom yazyke* [Adjunction and parcelling in modern French]. Philology Cand. Dis. Moscow.
9. Khaymurzina, A.Z. (2008) *Pragmaticheskiye aspekty partsellirovannykh konstruksiy v khudozhestvennom tekste: na materiale korotkogo rasskaza* [Pragmatic aspects of the parcelled constructions in a literary text: on the material of a short story]. Abstract of Philology Cand. Dis. Moscow.
10. Gur'yeva, N.N. (2014) *Partsellyatsiya kak strategiya avtorskogo diskursa v pechatnykh SMI* [arcelling as a strategy of author's discourse in print media]. *Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Seriya: Filologiya – Bulletin of the Tver State University. Series: Philology*. 3. pp. 216–223.
11. Kuyumcuyan, A. (2009) Les compléments après le point, un problème de ponctuation? [Complements after the point, a punctuation problem?]. In: Apothéloz, D. et al. (eds) *Les linguistiques du détachement* [The linguistics of the detachment]. Bern: Peter Lang.
12. Zelepukin, R.O. (2007) *Eksperimental'noye psikhologicheskoye issledovaniye vospriyatiya partsellyatsii* [Experimental psychological study of parcellation perception]. *Vestnik MGOPU im. M.A. Sholokhova. Filologicheskiye nauki*. 1. pp. 34–39.
13. Sanford, A.J.S., Sanford, A.J., Molle, J. & Emmott, C. (2006) Shallow processing and attention capture in written and spoken discourse. *Discourse Processes*. 2 (42). pp. 109–130. DOI: 10.1207/s15326950dp4202_2

14. Litvinenko, E.V. (1984) *Semanticheskoye i sintaksicheskoye oslozhneniye struktury predlozheniya v rezul'tate obosobleniya i partsellyatsii yego komponentov: opyt diakhronicheskogo issledovaniya* [Semantic and syntactic complication of the sentence structure as a result of the isolation and parcellation of its components: an experience of a diachronic research]. Philology Dr. Dis. Kyiv.
15. Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2016) [Object-oriented corpus in comparative studies]. *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political linguistics: problems, methodology, aspects of research and prospects for the development of the scientific direction]. Proceedings of the International Conference. Yekaterinburg. pp. 37–38. (In Russian).
16. Alefirenko, N.F. (2008) Kognitivnaya lingvistika: predposylki, predmet, kategorii [Cognitive linguistics: prerequisites, subject, categories]. *Vestnik VyatGGU*. 2 (1). pp. 75–78.
17. Nikitin, M.V. (1988) *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya* [Fundamentals of the linguistic theory of meaning]. Moscow: Vyssh. shk.
18. Iriskhanova, O.K. (2014) *Igry fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [The focus games in the language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
19. Taylor, J.R. (1995) *Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press.
20. Langacker, R.W. (2000) A Dynamic Usage-Based Model. In: Kemmer, P. & Barlow, M. (eds) *Usage-Based Models of Language*. Stanford: CSLI Publications Center for the Study of Language and Information.
21. Talmy, L. (2001) *Towards a Cognitive Semantics*. Vol. 1. Cambridge: MIT Press. [Online] Available from: <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/TCS.html>. (Accessed: 15.08.2016).